Торжество советской хореографии

В прошлом сезоне «кировский» балет вызревал большое испытание. Выступления в Париже, Афинах, Вероне, Венеции, Лондоне и Брюсселе принесли большой успех и еще раз утвердили престиж ленинградского балета во всем хореографическом мире.

Менялись города, площадки, декорации, условия, климат, менялся зритель, неизменным оставался успех нашего балета. Эмоциональные взрывы 6 тысяч зрителей, заполнивших каждый вечер грибную древнегреческого театра можно сравнить со стихиями природы. На открытой сцене бывшего театра Одеона, где по 11 веков до н. э. проходили музыкальные соревнования греков, расположенного у подножия горы, на которой стоит подсвеченный Акрополь и торжественно высятся дорические колонны, на фоне темнеющего в сумерках древней стены скользят «фокинские сильфиды» — Макарова, Комлева, Груздева и наш кордебалет. Поистине фантастическое зрелище!

В Афинах мы имели возможность познакомиться с первым народным танцевальным ансамблем Греции, руководимым Дорой Стразу, которая для нас и для специальный спектакль, состоявшийся ночью, после нашего выступления.

Ансамбль Доры Стразу получил путевку в жизнь, он пользуется большим успехом. Для нас было очень интересно и познавательно знакомство с народными танцами Греции, которые заметно выродились за последние десятилетия. Мы с благодарностью чувствуем отмечаем деятельность Доры Стразу, которая хранит народные сокровища и показывает народные танцы, сущие сокровища — для тысяч тех до нашей эры.

Очень интересным было участие нашего балета в грандиозном Веронском фестивале. Открывался он оперой Верди «Аида», для которой мы сочиняли новую постановку танцев и в частности воинственного танца в триумфе Радамеса. В танце было занято 94 человека, а во всей картине — 3 тысячи человек. Таковы масштабы всей этой необычной композиции, в центре которой — наш балет. Газета «Арена» писала, что главный момент вечера, это картина, в которой участвуют артисты «кировского» балета.

На фестиваль были приглашены лучшие итальянские певцы. В «Аиде» был заглавный ансамбль, в роли героини выступала Лейла Ленкмар, Амнерис — Фьоренцо Коссотто и лучший Радамес — Карло Бергонци. В других спектаклях, принимая участие известная мадам Рената Скотто, получившая на прошлогоднем фестивале приз «Золотая ваза», в «Лючии ди Ламмермур» — блистательная сопрано Лаура Ланзи, в «Ромео и Джульетте» — Ирина Кошица, в «Дон Карлосе» — Ирина Ирина Пьерини Леньяни, многократно выступавшей на сцене Мариинского театра, первой исполнительницы роли Одетты-Одиллии в постановке Петипа—Иванова «Лебединое озеро». Выступления в Италии невольно вызывали у нас воспоминания и раздумья о той роли, которую сыграли итальянские танцовщицы и танцовщики в развитии русского балета. Мы вспоминали не только Пьерину Леньяни, но и Верджинию Цукки, Карлотту Брианца (первую Аврору в «Спящей красавице» Петипа), Антуанетта Дельпа (выступавшего в русском «Шопениане», на Ольгу и на Эйрико Чекетти, танцевавшего сразу две роли на премьере «Спящей красавицы» — фею Карабосс и Голубую птицу. Эйрико Чекетти знаменит и популярен не только как артист, но и как замечательный педагог, у которого занимались такие балерины, например, как великая Анна Павлова, и многие, многие другие. И сейчас, через 70 с лишним лет, мы наносим как бы ответный интернациональный визит.

Мы показали в Италии, на Веронском фестивале, «Спящую красавицу». К нашему, и без того увеличенному ансамблю, было добавлено 300 артистов мимансы, или как их там называют фигурантов. Для этого спектакля были сделаны не только новые декорации с большим количеством лестниц, окаймляющих с обеих сторон сценическую площадку, на которой были заняты возможно группы и выходы персонажей балета, но и был выстроен специальный планшет, из фанерных щитов был выложен новый пол. Три удара в римский гонг, распоясывание занавеса — и сцена возвещали о начале спектакля.

Невозможно забыть зрелище, когда 3 тысячи зрителей, занимавших мраморные трибуны театра, перед началом спектакля и во время антракта сидят с зажженными свечами. Эта традиция, существующая ныне, придает исключительную торжественность спектаклю и говорит о каком-то священном отношении к искусству.

...Наш Соловьев, голубой принц-лебедь всегда аплодировал ему. Вероны, вызвал громовые овации этой многотысячной аудитории. Газеты отмечали это, называя Соловьева «удивительной голубой птицей». Итальянские газеты отмечали виртуозное мастерство Кургапкиной (Авроры) и утонченное изящество ее партнера Соловьева (феи Сирени). Очень ярким было также появление Фединской в роли феи Сирени, которую она впервые исполняла на Веронском фестивале. В дальнейшем в английском спектакле отмечали, что она была замечательной, блистательной сирене.

Особенно выражения работа в постановке «Ромео и Джульетты» Н. Ленинградской. В Лондоне мы были второй раз. По отзывам прессы всегда заполнится как триумф Колпаковой и Соловьева.

Одна из рецензий в «Дейли экспресс» называлась: «Спящая красавица открывает всем глаза». В ней говорилось об удачном выступлении Г. Комлевой в роли Авроры, отмечалось «мягкость, плавность, осанка в отличное качество исполнения соло Г. Комлевой».

Огромный был успех Н. Макаровой в партии Жизели. Печать Англии писала, что она «кажется прямой и волшебной дымкой на лежащем стекле».

Ленинградская школа привлекла пристальное внимание не только многочисленных зрителей, но и профессионалов-артистов, посещавших наши уроки, как спектакли. Мало того, многие английские артисты и сами занимались в наших классах. Особо примечательны были приглашение Н. Дудинской профессора, семинар по классическому танцу с балетной труппой Ковент-Гардена. Этот семинар состоял из шести уроков — 4 для основной труппы и 2 для ее филиала, бывшего балета Садлер Уэлс. Очень показательно, что на этих уроках занимались такие английские звезды, как Марго Фонтейн, Лиан Ньюмен, Светлана Березова, Лорин Уэлс и Дерек Уэлс. Парижская, Ирина Кошица, принимала очень большой реферат и имела огромный успех.

Мне очень приятно отметить здесь большую работу наших репетиторов, которые в первую очередь — Н. Балтачевой, которая систематически репетирует и проводит очень большую работу с кордебалетом. Говоря о репетиторах, нельзя обойти энтузиазм и проделанную большую работу репетиторов Г. Балтачевым и Итальянским. Последний плодотворно занимался также с английскими детьми для балета «Золушка».

Если в Англии мы были второй раз, то в Бельгии впервые знакомились с искусством ленинградского балета. Успех превзошел все ожидания — и наши, и устроителей. Переполненный Дворец прекрасных искусств, где мы выступали, и овации многочисленных зрителей сделали очень эрдкий заключительный этап гастролей.

В Брюсселе снова скрестились наши пути с Бежаром и на этот раз завязался творческий контакт. Бежар показал нам отрывки из своих спектаклей, как новых, которые только еще готовятся, так и старых. Мы видели фрагменты из «Ромео» на музыку Берлиоза, над которым сейчас работает труппа, из 9-й симфонии Бетховена, пользовавшейся огромным успехом в Париже. Этот спектакль поднимает тему дружбы народов мира и для участия в балете были специально приглашены артисты различных национальностей и рас.

Артисты Бежара посещали наши уроки и не только в качестве зрителей, но и принимали участие в классе и старательно проделывали экзерсис рядом с нашими танцовщиками.

Можно было бы сказать много добрых слов в адрес наших актеров, не упомянутых много, но разговор не позволяет этого сделать. Однако не могу умолчать об огромном успехе характерного танца Н. Гинзбург, Л. Заботкиной и К. Рассадина.

В прессе предсонисли лирзим нашей труппы в порой отмечали недостаток драматизма в некоторых спектаклях, но единодушны были все в оценке актерского мастерства Г. Груздевой в роли злой феи Карабосс, и лучшего из всех виденных ранее Гапсов в роли Сирени. Порадовал большой успех наших молодых талантливых солистов — Н. Большаковой, В. Бударина, Д. Марковского, безоговорочное восторженное признание нашего кордебалета, а полнее — всего «кировского» балета.

К. СЕРГЕЕВ,
зл. балетмейстер театра

«На снимке: справа — Кубок лучшего исполнителя сезона 1966 г. в г. Вероне: Слева сцена из спектакля «Лебединое озеро». В партии Одетты — К. Федичева.

Более ста спектаклей

В ТЕЧЕНИЕ года мне пришлось побывать в очень многих странах: во Франции, Индии, Бирме, Японии, Греции, Италии, Англии, Бельгии. Больше 100 спектаклей! Я танцевала самые различные партии — принца в «Золушке» и Альберта в «Жизели», Зигфрида в «Лебедином озере» и Юношу в «Ленинградской симфонии» Шостаковича, Голубую птицу в «Спящей красавице» и па-де-де из «Корсара», «Неоконченную симфонию» Шуберта и концертный номер на музыку Скрябина.

Моими постоянными партнерами были Ирина Колпакова, Галина Федичева и Наталия Макарова, с которыми я всегда много и с удовольствием выступаю.

Наиболее трудными и напряженными были для меня гастроли в Англии и Бельгии, где нам в общем были созданы хорошие условия для работы.

В Лондоне театральная сцена, правда, значительно меньше, чем у нас. Кстати, я вообще нигде не встречала сцены лучше нашей.

Мне удалось в Лондоне познакомиться с искусством балетной труппы «Фестиваль-балет». Смотрел в их исполнении балет Адана «Бедрис» и 2 концертных программы. Балет поставлен в классическом стиле, сюжет напоминает «Жизель». Мне понравился солист Андрей Проковский (он приглашен в эту труппу из «Нью-Йорк-сити-балета»). Андрей Проковский исполнял в балете главную партию Марциса. У него очень хорошая техника, он выразителен, прекрасный партнер.

Видел я в Лондоне «Шопениану». Какая огромная разница между их постановкой и нашей! И солисты, и кордебалет у них значительно слабее. И в целом постановка, оформление спектакля мало интересные. Наши спектакли лондонцы очень полюбили. За билетами стояли длинные очереди, люди не расходились даже во время дождя. После спектакля у дверей — зрители, которые ждут, пока наши артисты не выйдут из театра.

С большим успехом прошла «Ленинградская симфония». Артисты выходили кланяться одинадцать раз, а публика все не хотела уходить. Вообще у них правило: особенно понравившиеся артисты сцены повторяются на «бис». Так было и во многих наших спектаклях.

Очень приятно, что в странах, где бывают наши гастроли, у них сразу появляется много друзей, новых знакомых.

В Лондоне мы побывали в доме балерины Нерриной. Она очень тепло встретила нас, устроив в честь советских артистов прием, на который присутствовали музыканты, журналисты, артисты балета Ковент-Гардена. Беседа была непринужденной, Нерина познакомила нас со своим домашним музеем, в котором собрано много фотографий артистов балета, в том числе Павловой, Карсавиной, Сергеева, Нижинского.

...Но, как говорит, в гостях хорошо, а дома лучше. Мы с большим нетерпением ждали возвращения на ленинградскую сцену. И сразу пришлось активно включиться в работу. Только что я впервые вышла в партии Франциски, в балете «Лауренсия», а впереди у меня большая работа над партией Ясного Сокола в новом балете «Страна чудес» (постановка Якобсона), балете, который наш коллектив посвящает 50-летию Октября.

Ю. СОЛОВЬЕВ,
засл. арт. РСФСР

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

ВЕСНОЙ этого года несколько наших солистов балета, в том числе и я, побывали на гастролях в Японии. Выступая в концертах, нам хотелось донести до зрителя всю глубину музыки, сделать как можно более красноречивым язык балетного танца. Бурные овации зрителей говорили о высокой оценке русского балета, выражали огромный интерес японцев к советскому искусству.

По мере того, как шли наши спектакли, мы все больше знакомились с жизнью столицы «страны восходящего солнца» и ее жителями. Дома, украшенные всевозможными декоративными вывесок и национальными японскими фонариками, садики, с большим искусством созданные на крохотных клочках земли, многоэтажные здания универмагов и банков, готеливе витрины магазинов. А на панелях — чистильщики обуви женщины, часто с грудными детьми за плечами, изнуренные жарой и усталостью.

Токио очень велик территориально. Объясняется это тем, что здесь всегда реальна опасность землетрясения и поэтому большинство домов строится одноэтажными. Это заставляет город расти не в высоту, а в ширину. На всех улицах можно видеть многочисленные бары, кофейни, крошечные частные магазинчики, которые спрятались за цветистыми вывесками, рекламными нерогинфами, живут своей, индивидуальной жизнью. Смотришь на них и невольно чувствуешь, как сильна частная собственность в капиталистическом обществе. Каждая деталь, каждая витрина такого дома словно вежливо говорят прохожему: «это — мое», «оно самое лучшее!», «зайдите, пожалуйста, ко мне!», «это есть только у меня!».

Большое впечатление производит японская толпа, поражает разнообразие одежды японского народа. Здесь среди европейских костюмов можно увидеть и яркие цветные кимоно, и высокие деревянные геты — национальную обувь, и, конечно, традиционные веера. Часто на улицах попадаются люди-рекламы. Они стоят в своих «доспехах», испещренных иероглифами и рисунками, как манекены. Но особенно нас потрясло обилие рикш. Сухопарый человек, впряжись в коляску, везет и ней другого человека. Один — господин, другой — такой же человек — животное. Больно смотреть на это зрелище! Не кожем от пота лице рикши, в потускневших глазах — одно желание: найти пассажира, обеспечить себе и семье хоть какой-то заработок. Нам, советским людям, чужда и непонятна эксплуатация человека человеком, не говоря уже о такой грубом, унижающем звание человека явлении, как рикша.

...Продолжительные овации, сопровождающие каждое выступление, лавровые венки, преподнесенные артистам, говорили о высокой оценке зрителями советского балета. Всегда большие толпы оживали у артистического подъезда выхода актеров после концерта. Люди бросались к артистам с восклицаниями восторга, просили дать автограф, отходили к нам тянулись дружеские руки.

Усталые, но счастливые и переполненные впечатлениями после вечером мы возвращались в отель. Только, повружаясь в сумерки, превращался в мире разнящуюся реклам и огней. Трудно передать словами этот калейдоскоп красок, мелькающих, гаснущих и зажигающихся, струящихся, дрожащих. На тихих потоке автомашин новейших марок, мотоциклов, грузовых машин, велосипедов. Замечательно японские фонарики у лавочек, продавцы небольших передвижных ларьков криками зазывали запоздалых прохожих..

Мне пришлось побывать в одной семье, где передо мной раскрылись своеобразие и национальные особенности японского быта. Очень интересна архитектура японского дома. Он хорошо приспособлен к жизни, построен из дерева, стены внутри застеклены и все они раздвигаются. Поэтому можно придавать комнатам любой размер, в зависимости от надобности. Постоянная вещь в доме — циновка, у входа стоит тапочки, которые в обязательном порядке надевает каждый входящий. Сидят дома на циновках, гостям приносят подушки. Интересен также обычай — со старшими разговаривать только сидя. В доме есть свои реликвии. Это или засушенная черепаха, или сухая веточка какого-нибудь дерева.

Японцы — веселый народ, они очень любят песни. Я вспоминаю, как посещение этого дома закончилось своеобразным концертом. Особенно трогательно было слушать в Японии наши «Подмосковные вечера».

Наши гастроли в Японии подходили к концу. Концерты вылились в демонстрацию дружбы между японским и советским народами. Сцену забросали цветами, серпантином, долго не смолкали аплодисменты... А впереди у нас была интересная и напряженная гастрольная поездка по Греции, Италии, Англии и Бельгии.

К. ФЕДИЧЕВА,
засл. арт. РСФСР

Н. КОПКАОВА, нар. арт. СССР
В. СЕМЕНОВ, засл. арт. РСФСР

В гостях у артистов Королевского балета

В Лондоне мы побывали в гостях у балетных артистов, работающих в Королевском балете. Это бывший танцовщик и партнер знаменитой английской балерины М. Фонтейн и его жена молодая балерина Антуанет Сиблей.

Они тепло приняли нас у себя дома, показали огромную коллекцию книг о балетном искусстве и рассказали о творчестве лучших представителей английского балета.

Майкл Сомс теперь уже не танцует, он работает педагогом классического танца и является ассистентом директора в лондонском балете, что предусмотрен нашему зал. балетной труппы. Перед его глазами прошли последние тридцать лет балета Англии, Франции и Америки. И сам он принимал участие почти во всех постановках английского балета. Это очень скромный и в то же время интересный человек. У него сохранились все музыкальные записи балетных постановок. И если нам не удалось своими глазами увидеть эти спектакли, то рассказ о некоторых из них в сопровождении музыкальных записей, был достаточно ярким и запоминающимся.

Антуанет Сиблей исполняет ряд ведущих партий в репертуаре театра. Она рассказала нам о методических особенностях английской школы. Сама она прекрасно профессионально выучена. И недаром Королева Елизавета создавала для учебных классического танца, иллюстрировала книгу множеством фотографий, на которых Анетт Сиблей демонстрирует урок от начала до конца.

Нам приятно провести вечер в этой чудесной семье, которая откровенно делилась с нами своими радостями и невзгодами, и выслушать мнение о наших спектаклях, в том числе о том, что понравилось в них больше всего. Нас поразило профессионалом — о лирическом и прекрасной выучке кордебалета, и — поистине виртуозной руки у наших девушек, о наших солистах и т. д. Были высказаны и некоторые замечания в наш адрес.

ПОСЛЕ РЕПЕТИЦИИ. На снимке: сидят слева направо — Г. Комлева, А. Осипенко, Н. Макарова, Н. Колпакова, Н. Кургапкина, Н. Федичева. Стоят слева направо — Ю. Соловьев, С. Викулов, В. Семенов, В. Бударин.

Встречи с ленинградцами

БОЛЬШОЙ интерес у ленинградцев вызывают рассказы представителей театра о зарубежных гастролях балетной труппы.

Недавно состоялись встречи в Доме искусств, в Творческом дворце, у слушателей Высшей партийной школы, в Доме прессы. С рассказом о гастролях выступили директор театра П. Рачинский, главный балетмейстер К. Сергеев, секретарь парткбюро А. Кабирова, главный художник Н. Севастьянов, солистка балета О. Заботкина, солист балета С. Викулов и др.

Сокровища прекрасного города

ОСЛЕПИТЕЛЬНО синее итальянское небо, каменные кружева собора Св. Марка, черные силуэты гондол и загорелые в полосатых рубашках гондольеры — такой предстает перед моим мысленным взором Венеция — жемчужина итальянской культуры, неповторимый и волшебный город.

Венеция — это целый своеобразный и многогранный мир. Можно представить себе — во ее улицы и не переставать удивляться утонченной красоте архитектурных ансамблей и отдельных дворцов, вкрапленных, точно драгоценные камни, в оправу набережных.

Мы выходим на площадь св. Марка и попадаем в круговорот из тысяч туристов, которыми буквально наводнена Венеция. Повсюду, площадь является своеобразным форумом всех тех, кого судьба привела в этот город. Мне никогда раньше не случалось видеть более оживленного места, где бы постоянно в таком необычайно скапливались люди со всех концов земного шара. Мне даже кажется, что все они объединены каким-то чувством туристской солидарности. На лицах возбуждение, вызванное тем неповторимым калейдоскопом, в который вливается все, что имеется на всяком, приехавшего в этот город. Дворец, сотканный из солнца, воды и камня. И только поздней ночью площадь Сан-Марко, залитая лунным светом, пустынная, рассеянным светом напоминает огромный, бальный зал с удивительно гладким, поблескивающим планшетом-из плотно пригнанных, стертых плит. Площадь величиной с Площадь Св. Марка. Строился он чрезвычайно длительное время с 9-го по 15-й век к это, естественно, отразилось на его архитектурном облике. Здесь и византийская мозаика, и Ренессанс, и готика, и чего здесь нет. Ясно одно: назвать стиль «Святого Марка» невозможно. И все же каждый отдает свои симпатии тому или иному, чему венецианцы посвящению, в облике которого как бы отражалась вся Венеция, разностильная, жемчеродостная. Справа от собора Св. Марка находится «Палаццо Дукале» — монументальный и поэтический дворец Венецианской республики, ставший по ее надобно в 1797 году. Строительство дворца, начатое еще во времена Ренессанса, растянуто на свою историю целый ряд реконструкций. И только к началу 17-го века был создан, по выдающимся архитектурным ансамблю дворца, каким он предстает перед нами сейчас.

Голландцы, которые принимали участие в этой работе, выдающиеся архитекторы, как Антонио Ривало, Антонин Лосседи и Бартоломео Монополо. Сейчас в этом великолепном дворце открыт музей. В центральном и самом большом зале

На снимке (слева направо): О. Моисеева, Г. Кекишева, И. Колпакова.

находится одно из монументальнейших по размеру и силе художественного воплощения произведений во всей истории мирового изобразительного искусства. Я имею в виду «Рай» великого Тинторетто. Надо сказать, что коллекция «Палаццо Дожей» состоит главным образом из произведений Паоло Веронезе и Тинторетто. Среди других великих итальянских мастеров наибольший интерес здесь представляют работы Пьеполо и бессмертная «Пьета» Беллини.

В период с 1567 по 1587 гг. Тинторетто работал над созданием целого ряда произведений, специально предназначенных для «Палаццо дукале». Сюжеты были выбраны с учетом борьбы с эпидемией чумы, вспыхнувшей в Италии в начале XIV века. После смерти Рокко был своими сограждами причислен к лику святых. Полотно Тинторетто, собранные здесь, относятся к тому периоду творчества великого венецианца, когда его гений достиг своего апогея. Каждое из представленных произведений может обосновать имя любого художника. Если же коллекция в целом предстает перед зрелище столь грандиозное, что трудно поверить в то, что все это творение не только одного человека, но и вообще дело рук человеческих. Здесь Тинторетто достигает таких высот колористического мастерства, что кажется, будто холсты затканы драгоценными камнями, которые, переливаясь, создают дивную симфонию цвета.

В этой связи мне хотелось бы назвать такие шедевры, как «Искушение Христа», «Воскресение св. Лазаря», «Молитва в саду», «Распятие», и многие другие, для перечисления которых потребовалось бы составление целого каталога.

В Академии, что находится на набережной Большого канала, собрана великолепная коллекция работ венецианских художников самого начала Возрождения.

Кроме того, имеется несколько великолепных работ Мантеньи. Особенно обращает внимание «Аллегория» является экспозиция работ Тициана, Тинторетто, Веронезе и гениальных живописцев Джованни Беллини.

О Венеции можно говорить бесконечно. Но, прощаясь с ней, хочется сказать, что — гимн солнцу, воде и камню, что пробуждает здесь, навсегда сохранится в сердце каждого, кто побывал здесь, навсегда сохранится в сердце каждого, кто побывал здесь, навсегда сохранится в сердце каждого, кто прикоснется перед своим уходом к ее чудесным творениям.

...Мы уходим из Венеции поздним вечером. Город спит. Вот скрылся за поворотом канала «Палаццо Дожей», и мне долго показалось, что небо Венеции, и вместе до сна.

А. ЛАКУШОВ, зл. арт. РСФСР